УДК 291.5

Восприятие концепции реинкарнации в контексте западной культуры: пример произведений Джека Лондона

Ушакова Ксения Александровна[11]

Аннотация

Реинкарнация как религиозно-философская концепция традиционно ассоциируется с религиями Восточной Азии, где сильны индуистские и буддийские традиции. Однако проявления концепции переселения душ – называемой по-гречески метемпсихозом – можно найти и в западной культуре с античности до наших дней.

Западное культурное восприятие концепции реинкарнации имеет свои отличительные этические и философские характеристики, которые в значительной степени выделяют саму концепцию как самостоятельный религиозно-философский феномен, заслуживающий анализа в религиоведении. Репрезентативным примером для анализа, ярко демонстрирующим этическую и философскую специфику понимания концепции реинкарнации в западной культуре, является творчество классического американского писателя Джека Лондона, оказавшего колоссальное влияние на формирование романтического движения в американском и европейском искусстве XX века. Реинкарнация как концепция тесно переплетена с характерным западным романтическим мировоззрением, представленным в его произведениях, ярко отражая свою уникальную культурную специфику, отличную от классической индийско-буддийской восточной интерпретации.

В данной статье рассматривается специфическое восприятие концепции реинкарнации в контексте западной культуры на примере произведений Джека Лондона, в частности его книг «Звездный странник» и «До Адама».

Ключевые слова: реинкарнация, метемпсихоз, Джек Лондон

Ссылка для цитирования: Ушакова К.А. Восприятие концепции реинкарнации в контексте западной культуры: пример произведений Джека Лондона / К.А. Ушакова // Азия, Америка и Африка: история и современность. 2026. Т. 5. № 3. С.34–41. EDN: XNRKIW

The Perception of the Concept of Reincarnation in the Context of Western Culture: The Example of Jack London's Works

Ushakova Ksenia Aleksandrovna[12]

Abstract

Reincarnation, as a religious and philosophical concept, is traditionally associated with the religions of the Asian East, where Hindu and Buddhist traditions are strong. However, manifestations of the concept of the transmigration of souls –called metempsychosis in Greek – can also be found within Western culture from ancient times to the present day.

[11] Сибирский федеральный университет
[12] Siberian Federal University

The Western cultural perception of the concept of reincarnation has its own distinct ethical and philosophical characteristics, which largely distinguish the concept itself as a distinct religious and philosophical phenomenon deserving of religious studies analysis. A representative example for analysis, vividly demonstrating the ethical and philosophical specificity of understanding the concept of reincarnation within Western culture, is the work of the classic American writer Jack London, who exerted a colossal influence on the formation of the Romantic movement in American and European art in the 20th century. Reincarnation as a concept is closely intertwined with the characteristic Western romantic worldview presented in his works, clearly reflecting its unique cultural specificity, different from the classical Indian-Buddhist Eastern interpretation.

This article examines the specific perception of the concept of reincarnation within the context of Western culture using the works of Jack London, in particular his books "The Star Wanderer" and "Before Adam".

***Keywords*:** reincarnation, metempsychosis, Jack London

For citation: Ushakova K.A. The Perception of the Concept of Reincarnation in the Context of Western Culture: The Example of Jack London's Works / K.A. Ushakova // Asia, America and Africa: history and modernity. 2026. Vol. 5. No. 3. P.34–41. EDN: XNRKIW

Введение

Реинкарнация или метемпсихоз, как философско-религиозная концепция, подразумевает опору на представление о существовании у живых существ метафизической субстанции души, которая, являясь носителем бессмертного, нематериального начала, хранящего определенный набор опыта и прижизненной памяти, покидает тело при его биологической смерти и переходит в следующее материальное воплощение для нового существования.

Концепция реинкарнации в западной культурной традиции не нова, но распространенной до поры развития моды на восточный мистицизм и оккультные практики среди интеллигенции XIX-XX веков назвать ее было бы сложно. Периодически, она встречалась в религиозных концепциях, которые испытали влияние восточных идей: индуизма, буддизма, манихейства, эзотерического средневекового иудаизма Каббалы. Но европейское религиозно-философское сознание большую часть истории прочно было фундировано авраамическим христианским догматимзмом, охранявшим интеллектуальное поле Европы от излишнего вольнодумия, и создавая для него иное устойчивое пространство метафизических данностей для размышления.

Тем не менее, еще с античных времен мы, как ученые, находим свидетельства идей различных мыслителей, которые сформировали этико-философские особенности реинкарнации как религиозно-философского концепта в рамках западной культуры, характерно для романтического мировоззрения подчеркивающих силу человеческого духа и его волю к жизни.

Исследование данной статьи посвящено рассмотрению особенностей концепции переселения душ в рамках западной культуры в зрелом, сформировавшемся ее образе на примере анализа творчества Джека Лондона в контексте общего историко-эволюционного философского развития концепции для наглядной демонстрации

репрезентативности выбранного материала.

Актуальность темы исследования составляет относительно новаторское для ниши религиоведческих исследований, посвященных особенностям восприятия реинкарнации в пространстве западной культуры, направление использования в них в качестве выбранного материала литературных трудов Джека Лондона, что позволяет глубже проникнуть в изучаемую тему посредствам рассмотрения не только религиозно-философских трудов, но и художественных репрезентантов культуры.

Материалы и методы

В качестве методологической базы для исследования был выбран метод философского историко-герменевтического анализа книг Джека Лондона «До Адама» и, в частности, «Странника по звездам», с опорой на культурологическую парадигму Фредерика Джеймсона (Jameson, 2019) и теорию о трансцедентальном эмпиризме Жиля Делеза (Deleuze, 1998). Религиоведческий методологический базис исследования опирается на труды Д. В. Пивоварова (Pivovarov, 2006).

Обзор литературы

Согласно идее исследования, раскрывающей особенности восприятия реинкарнации в западной культуре, были выбраны для раскрытия историко-эволюционного контекста развития философско-эзотерические труды Европы, касающиеся философского и религиозного осмысления вопроса реинкарнации периода греко-римской античности – «Метаморфозы» Овидия (Ovidius, XV), высказывания Эмпедокла (Diels-Kranz, 1979) и диалоги Платона (Dillon, 2005) – и периода рубежа XIX-XX веков – труды Блаватской Е. П. и Штайнера Р.

Основное внимание в исследовании уделено, согласно идее исследования, рассмотрению специфике восприятия реинкарнации в творчестве американского писателя-романтика первой половины XX века – Джека Лондона, посвятившего свое творчество развитию идей о силе и благородстве человеческого духа. В качестве основных репрезентантов были выбраны его книги «До Адама» (London, 2026) и «Странник по звездам» (London, 2022), на котором и будет сконцентрирована основная часть статьи.

Результаты исследования

Историко-эволюционный контекст развития концепции реинкарнации в рамках западной культуры

Прежде чем углубиться в изучаемую в статье тему, посвященную реинкарнации в трудах Лондона, следует кратко обозреть историко-эволюционный контекст развития концепции реинкарнации в сфере западной религиозно-философской мысли, дабы увидеть формирование характерных черт ее восприятия и осмысления.

Наиболее репрезентативными в контексте данного вопроса можно считать мысли, берущие свое начало в интеллектуальной среде греко-римской античности и эзотерических кругах XIX века.

Первые мысли о реинкарнации и рефлексию данного концепта можно проследить в трудах Платона (Dillon, 2005: 241-242), Эмпедокла (Diels-Kranz, 1979) и Овидия (Ovidius, XV: 156-159, 165-172). Как таковая сама древнегреческая мысль в своей основе реинкарнацию особо не рефлексирует, просто выдвигая гипотезу о ее существовании, но можно проследить важный процесс формирования фундамента будущего восприятия реинкарнации в западной среде, в частности, Эмпедоклу приписывается описание Пифагора, которое говорит, что его мудрость обусловлена множеством предыдущих существований, которые он в силах помнить; а Овидий в своей XV книге говорит о переходящем из тела в тело вечно живом, остающимся собой духе, не зависящем от материального состояния формы, в которую он входит.

Уже в этих мыслях прослеживаются значимые характеристики: подчеркивание характерно романтического восприятия силы вечно живого трансцендентного духа, его волю к жизни и специфический формат накопления мудрости духа через пронесение опыта сквозь различные материальные существования, память о которых способна поддерживаться и наделять человека широким спектром различных знаний.

Аналогичная, но гораздо более зрелая и с сильно более выраженной позитивной коннотацией точка зрения продолжает развиваться в интеллектуальной среде оккультистов-теософов XIX-XX веков. В качестве яркого и, в целом, широко известного примера можно привести теософские труды Е. П. Блаватской (Blavatsky, 1875) и антропософию Р. Штайнера (Gritsanov, 1998). Их точка зрения формирует устойчиво позитивное отношение к реинкарнации как к способу накопления опыта и развитию души на благородной стезе самосовершенствования. Таким образом, воплощение души в материальном теле воспринимается как удобная сфера для отработки различных сценариев и познания мира и Бога, а не как удручающее колесо Сансары, исполненное бесконечным страданием, опыт же переходит в позитивный разряд мудрости души, а не ее кармического отягощения как первопричины сансарического страдания.

Восприятие концепции реинкарнации в контексте западной культуры: пример произведений Джека Лондона

Обозрев для понимания тенденций исторического формирования особенности восприятия концепта реинкарнации в западной культурной среде и выделив характерные особенности, можно приступить к наглядному рассмотрению данного концепта в сфере литературного творчества Джека Лондона.

Для Лондона, выросшего в семье спиритуалистов-эзотериков, тематика реинкарнации была совсем нечуждой, наоборот – глубоко интересующей его темой, в которой он находил возможность отображения того идеального человека, которого он ставил в центре своего литературного творчества. Эти идеи нашли свое отражение в его книгах «До Адама» (London, 2026) и «Странник по звездам» (London, 2022) или, в другом варианте, «Смирительная рубашка». Как более раннее произведение, «До Адама» как бы предвосхищало написание «Странника по звездам», закладывая основу будущего нарратива, описывая даже не столько концепцию перерождения в полной мере, сколько восприятие человеком генетической памяти и рефлексию своего дальнего альтер-эго, и потому, в контексте анализа, смысл имеет больше уделить внимания именно Страннику как наиболее демонстративному репрезентант восприятия западным умом начала XX века концепции переселения душ.

Как для репрезентанта направления американского романтизма, для Лондона важной темой его творчества является концепция благородного духом, несгибаемого, мужественного, имеющего огромную волю к жизни, готового к борьбе с судьбой, миром и самим собой, можно сказать эталонного Человека в самом Диогеновском смысле. В центре повествования обоих произведений лежит осмысление человеком его великого, сделавшего его дух поистине благородным, прошлого. Лирический герой, переживая процесс рефлексии собственных видений, осмысляет их как свое альтер-эго, перенимая опыт былого и интегрируя в собственное нынешнее сознание.

Лирический герой «Странника по звездам» – Даррел Стендинг, профессор агрономии, попавший в тюрьму за убийство, а после – в одиночную камеру на пожизненное заключение по оговору другого заключенного. Повествование ведется от первого лица в виде мемуаров, которые пишет главный герой незадолго до своей казни. В процессе, благодаря выдающемуся интеллекту, Стендиг

научился общаться с двумя другими заключенными в одиночных камерах через «перестукивания» – самодельный язык, напоминающий азбуку Морзе. Прописывая своему герою значительные умственные способности и высокую степень образованности, Лондон создает первичный образ того самого достойного человека, не обделенного мудростью и талантами, способного продемонстрировать качества романтического героя-борца с судьбой.

Будучи в своем заключении предоставленным самому себе, герой книги культивирует «малую смерть» – освобождение духа из тела через проводимого с помощью концентрированного усилия воли искусственного анабиоза, чтобы, утратив свободу физическую, получить свободу духовную. Вопреки его ожиданиям, эксперимент оканчивается не выходом духа за пределы его камеры, а за пределы его материального существования в принципе, и он погружается в проживание воспоминаний своих прежних существований, рефлексируя трансформацию ощущений собственного «Я» в отрыве от его нынешней личности Даррела Стендинга.

Лондон начинает свою книгу со следующего рассуждения об имманентности детского опыта, с которым человек рождается как с данностью: «Всю жизнь в душе моей хранилось воспоминание об иных временах и странах. И о том, что я уже жил прежде в облике каких-то других людей… Поверь мне, мой будущий читатель, то же бывало и с тобой», «Едва родившись, еще не получив никакого опыта, мы тем не менее уже с момента появления на свет знаем чувство страха, страх живет в наших воспоминаниях, – а воспоминания возникают из опыта» (London, 2022: 6). Можно увидеть, как для него является значимой эта корреляция между следствием появления воспоминаний именно из эмпирического опыта, который как бы должен отсутствовать у детей в силу их возраста, но при этом всем он есть, он активен и оказывает значимое влияние на их память. Аналогичного пути повествования он придерживается и в «До Адама» (Londom, 2026:1-3), начиная свою речь о видениях, которые мучают его героя с детства, оставаясь непонятно откуда взявшимся феноменом доисторического вспоминания, при этом будучи полноценно его разуму имманентным, что сам герой определяет как второе, живущее в его голове «Я», нечто среднее между генетической памятью предка и воспоминанием прошлого существования, которое не делит с его нынешней личностью индивидуальность, но всецело делит разум и память духа.

Процесс вспоминания забытых переживаний собственного духа, интегрируемого им в осознанный опыт, воспринимается героем Лондона как обогащение сознания, очищение сияния его души от наслоений забвения. Он постулирует доминантность духа над материей, всепобеждающую силу жизни, преодолевающую смерть: «материя есть величайшая иллюзия», «Жизнь – вот что и реальность и тайна. Жизнь безгранично шире, чем просто различные химические соединения материи, принимающие те или иные формы. Жизнь – нечто непрекращающееся. Жизнь – это неугасающая огненная нить, связующая одну форму материи с другой. Я знаю это. Жизнь – это я сам. Я жил в десяти тысячах поколений. Я жил миллионы лет. Я обладал множеством различных тел. И я, обладатель всех этих тел, продолжал и продолжаю существовать. Я – жизнь. Я неугасимая искра, вечно сверкающая в потоке времени, изумляя и поражая, вечно творящая свою волю над бренными формами материи, которые зовутся телами и в которых я лишь временно обитаю» (London, 2022: 118-120).

Реинкарнация для Лондона становится исключительно позитивным явлением, обогащающим человеческий дух на протяжении тысячелетий через передачу опыта между жизнями. Он

выводит мысль, что человек сам не знает граней собственного достоинства, и не осознает, что у него в запасе находится вечность разнообразных существований: «Меня постигла та же участь, что и всех других детей: словно бы тюремные стены сомкнулись вокруг меня, и я забыл свое величественное прошлое. Оно есть у каждого человека». Для него главным достоинством концепции перерождения является именно решение проблемы смертности, обретение прозрения о бессмертности его души, которая будет получать разнообразный опыт даже после смерти его нынешнего тела: «Я, как и всякий другой человек, представляю собой непрерывный процесс роста. Я начался до того, как был рожден, до того, как был зачат. Я рос и развивался неисчислимые тысячелетия. И весь опыт всех этих жизней и бесконечного ряда других жизней сложился в ту душу, в тот дух, который и является мной. Вам понятно? Они-то и составляют меня. Материя ничего не помнит, ибо память – это дух. И я – тот самый дух, сложившийся из воспоминаний о моих перевоплощениях, не имевших конца» (London, 2022: 245).

Для него не стоит совсем характерный для востока вопрос о страдании в Сансаре и способах его прекращения, наоборот, возможность и дальше оставаться частью бытия является подлинным откровением и счастьем сама по себе, зацикливающим человека на сакральном образе всего человечества, неотъемлемой, важной частью которого он является, ощущая свою причастность к вечности и историческому прошлому, сделавшему человека великим в своей сущности.

Как и в других произведениях Лондона, в «Страннике по звездам» вырисовывается образ настоящего Человека. Человек, с его благородной натурой воина и фронтира, борца-романтика, становящегося хозяином мира и себя самого, становится связующим элементам жизни и вечности, их созерцателем и философом, осмысляющим саму сущность бытия через соприкосновение с ним в самых разных его формах, прорывающимся сквозь «тюремные стены» забвения. Как философ – человек должен осознать свою натуру, и созерцать заложенную в нем мудрость вечности, в этом одна из основных его ценностей и задач.

Феномен вечного продолжения жизни – то, что Лондон постулирует наиболее значимым, ценным и воодушевляющим во всем своем осмыслении реинкарнационного концепта, разительно расходясь в этом с лучшими мыслителями, мистиками и философами азиатского востока. Когда в парадигме буддиста вечность в Сансаре означает немыслимых масштабов трагедию, обрекающую его на нескончаемые страдания, Лондон восторженно лелеет эту мысль, которая обещает ему не вечное страдание, а вечную жизнь, не метафорическую или трансцендентную, а материальную, проживаемую в восхитительном для него мире, где у человека есть бесконечная цепочка вариативных возможностей испытывать новый, обогащающий разум и душу, насыщенный чувствами опыт. Даже рассуждая об «усталости от бессмертия», когда его герой говорит о том, что устал «от бесконечной борьбы, страданий и бедствий, которые неизбежны для того, кто выбирает сверкающие пути и странствует среди звезд», его не соблазняет мысль о прекращении рождений, она даже не приходит ему в голову, выход, как облегчить это бремя усталости, он находит в желании в следующей жизни «когда я вновь обрету тело, стать мирным земледельцем» (London, 2022: 305).

Опираясь на концепцию трансцендентального эмпиризма, описанную Делезом, можно явно видеть, насколько прорывной и глобально значимой Лондону видится в его книгах возможность обогащения души и разума путем сознательного раскрытия заложенного в духе трансцендентального эмпирического опыта. Проживая опыт

собственных воспоминаний, герой Лондона получает расширенный, практически ничем не ограниченный доступ к пространству рефлексии многотысячных граней собственного «Я», в которых он способен найти ответы на интересующие его вопросы о самом себе, источник вдохновения и мужества, опору в борьбе с роковыми обстоятельствами, потому что в его распоряжении всегда находится информация о том, что схожий или худший опыт в его судьбе уже был, и ничто, даже смерть, не станет преградой на пути его продолжения жизни в вечности.

Таким образом Лондон моделирует яркий, романтический образ беспрестанно растущего, ищущего человека, которому вновь и вновь открываются новые горизонты чувственного опыта, позволяющие постигать мир гораздо глубже, чем он мог бы себе изначально представить. Эта идея хорошо согласуется с характерным настроем западного, исследовательского, бунтарского Шопенгауэровского духа, ищущего, жаждущего доказать свое превосходство в борьбе с фундаментальными основами бытия, утвердить свою силу и волю к жизни, которую не способно ничто умалить.

Заключение

Проведя анализ, в качестве заключения следует привести последнюю соответствующую всему нарративу фразу, которой Лондон заканчивает свое произведение, вложенной в уста героя, идущего на казнь: «Один только дух вечен и через ряд последовательных и нескончаемых воплощений поднимается все выше к свету. Кем стану я, вновь возродившись к жизни? Как знать! Как знать…» (London, 2022: 316). В этой фразе прослеживается ряд характерных ранее выделенных специфических признаков отношения к реинкарнации в контексте западной культуры, в некотором смысле даже абсолютизированных и гиперболизированных:

1. Вечность существования духа, всецело устремленного к жизни, умаляющего сущность смерти. Бессмертие предстает радостным, вселяющим надежду на продолжение бытия и миропостижения, а не страх нового рождения. В определенной мере смерть окрашивается чувством интереса, интриги и азарта, напоминая чувство путешественника, открывающего новые горизонты, потому что пестует предвкушение новых горизонтов материального бытия.

2. Хаотичность воплощений. Нельзя в полной мере сказать, что этот признак может быть всецело экстраполирован на образ концепции метемпсихоза в рамках западной культуры, так как все же восточное влияние, привнесшее концепцию кармы, обуславливающей реалии, связывающие будущие и прошлые воплощения, все же крайне сильно и лежит в истоках самой идеи. Тем не менее, его следует выделить как признак, характерный преимущественно именно для западного культурного восприятия. В силу отсутствия сильной разработанности и догматических устоев, а также высокого уровня развития концепции кармы, воплощения предстают хаотической чередой рождений, которые позволяют душе накапливать самый различный опыт в разных формах бытия.

3. Признак, который тесно связан с предыдущим, – низкая развитость или, абсолютизировано как у Лондона, полное отсутствие роли кармы как идеи воздаяния за деяния прошлого. Дух накапливает опыт в своей глубинной памяти, связывая цепочки воплощений, но опыт этот сущностно самоценен, и дух из него извлекает преимущественно постепенное нравственное совершенствование, нежели чем материальное воздаяние в будущем. Материя предстает хаотично складывающейся формой бытия, обреченной вместе со всем, что ей принадлежало, обратиться в прах. Именно поэтому, что, с догматического восточного

взгляда может показаться крайне удивительным, герой Даррел Стендинг ни разу не рефлексирует свою тяжелую судьбу убийцы и тюремного узника с позиции собственной кармической вины, и также не рефлексирует, что нынешнее его воплощение как-то гипотетически может быть связано с будущим кроме единого высшего духа, даже не разделяющего между воплощениями индивидуальность души.

4. «Стремление к свету» как стремление духа к совершенствованию путем бесконечной череды проживаемых эпох и испытаний, воспитывающих героическую закалку и вкладывающих огромную мудрость в душу живущего, которые не испаряются с коррозией материи. Воплощения не являются угнетающими, они позволяют человеку использовать пространство для неограниченного совершенствования и духовного, морального роста, становясь подлинным, эталонным человеком романтизма – преодолевающим, борющимся благородным героем.

Таким образом, подводя итог исследования, можно сказать, что творчество Джека Лондона является ярким образцом для исследования специфики восприятия концепции реинкарнации в рамках западной культуры с соответствующими ей этико-философскими характерными особенностями подчеркивания, испытывающего колоссальную волю к жизни и борьбе бессмертного, благородного Шопенгауэровского духа, воспитывающего и совершенствующего испытаниями и новым опытом истинного, Диогеновского Человека.

References

Blavatsky, H. P., "Karmic Visions" [Electronic resource] URL: https://royallib.com/read/blavatskaya_elena/karmicheskie_videniya.html#0

Blavatsky, H. P., "Isis Unveiled", 1875 [Electronic resource] URL: https://royallib.com/read/blavatskaya_elena/razoblachennaya_izida_tom_I.html#0

Blavatsky, H. P., "The Secret Doctrine. Cosmogenesis. Anthropogenesis" [Electronic resource] URL: https://royallib.com/book/blavatskaya_elena/taynaya_doktrina_kosmogenezis_antropogenezis.html https://royallib.com/read/blavatskaya_elena/karmicheskie_videniya.html#0

Gritsanov A. A. Anthroposophy // The Newest Philosophical Dictionary / Comp. A. A. Gritsanov. - Moscow: Publisher V. M. Skakun, 1998. – 896 p.

Deleuze J. "Difference and Repetition". - TOO TK "Petropolis", 1998. – 384 p.

Jameson F. "Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism" / translated from English by D. Kralechkin; under the scientific editorship of A. Oleynikov. – Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2019 – 808 p.

Dillon, J., "Plato's Heirs": St. Petersburg, 2005. – pp. 241-242

Diels-Kranz, "Porphyry. Life of Pythagoras // 30 Empedocles", fr. 129, translated by M. L. Gasparov, 1979

Diels-Kranz, "Empedocles. Purifications", fr. 117, translated by A. V. Lebedev, 1979

London, D., "Before Adam" [Electronic resource] URL: https://royallib.com/read/london_dgek/do_adama.html#0

London, D., "Wanderer among the Stars", translated by T. Ozerskaya. – Moscow: Eksmo, 2022. – 320 p.

Ovid, "Metamorphoses," XV 156–159, 165–172, translated by S. Shervinsky [Electronic resource] URL: https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1303001015#150

Pivovarov, D. V., Philosophy of Religion: A Textbook. – Yekaterinburg, Moscow: Business Book: Academic Project, 2006. – 640 p.

Schopenhauer, A., "The World as Will and Representation" [Electronic resource], URL: https://royallib.com/read/shopengauer_artur/mir_kak_volya_i_predstavlenie.html#0